

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-2

УДК 316.44

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Жалсанова В.Г.

В данной статье рассматривается социально-демографическая ситуация в сельской местности Республики Бурятия. Выявлено, что на положение современного сельского социума, основные тенденции его социальных изменений оказало влияние не только процессы, происходившие в стране в 90-е годы прошлого столетия, но и более раннего советского периода. На основе анализа статистических данных показаны основные особенности демографической ситуации в сельских районах: депопуляция, диспропорция по половому признаку, старение населения.

Ключевые слова: сельское население, демографическая ситуация.

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RURAL AREAS OF BURYATIYA

Zhalsanova V.G.

This article examines the social and demographic situation in the rural areas of the Republic of Buryatia. It was revealed that the position of the modern rural society, the main trends of its social change has affected not only the processes that occurred in the country in the 90-ies of the last century, but also more of the early Soviet period. Based on the analysis of the statistics shows the main features of the demographic situation in rural areas: depopulation, gender imbalance, aging of the

population. This article examines the socio-demographic situation in the rural areas of the Republic of Buryatia. It was revealed that the position of the modern rural society, the main trends of its social change has affected not only the processes that occurred in the country in the 90-ies of the last century, but also more of the early Soviet period. Based on the analysis of the statistics shows the main features of the demographic situation in rural areas: depopulation, gender imbalance, aging of the population.

Keywords: rural population, demographic situation.

Село как социально-территориальная подсистема являет собой важную часть любого общественного механизма. Важность роли села не изменилась и в эпоху урбанизации, а в условиях, когда обеспечение продовольственной безопасности становится одной из важнейших задач в любом государстве, данная роль становится еще более значимой. В современной России социально-демографические процессы в сельской местности характеризуются нарастанием негативных тенденций, в первую очередь ухудшением качества жизни населения, его депопуляцией. Не является исключением и Республика Бурятия, в которой важным направлением социально-экономического развития является сельскохозяйственное производство. Необходимо отметить, что именно от уровня успешности последнего зависит и степень развитости сельских территорий, поскольку их инфраструктура еще в советский период содержалась во многом благодаря сельскохозяйственным организациям.

Агропромышленный комплекс в советский период являл собой важную стратегическую часть экономики страны. Основной задачей АПК считалось в первую очередь обеспечение продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Предполагалось социальное преобразование села, его окончательное приближение к городу на основе строительства благоустроенного жилья, школ, детских дошкольных учреждений, клубов, улучшение медицинского, торгового

и бытового обслуживания сельского населения. Однако же данная задача в должной мере не была решена.

Отказ от социалистической системы хозяйствования и переход к рыночным отношениям привели к развалу всей системы АПК, массовой реорганизации совхозов и колхозов. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи в Бурятии на 1 июля 2006 г, «насчитывалось 588 сельскохозяйственных организаций и предприятий, 2455 крестьянских (фермерских) хозяйств, 183 индивидуальных предпринимателя, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, 176 тысяч личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан и 289 некоммерческих объединений граждан (садоводческих, огороднических, животноводческих и дачных), включающих около 80,5 тыс. участков. Удельный вес организаций (хозяйств), осуществлявших сельскохозяйственную деятельность, варьировал от 100 процентов по подсобным хозяйствам несельскохозяйственных организаций до 39 процентов по крестьянским (фермерским) хозяйствам. В личных подсобных хозяйствах производили сельскохозяйственную продукцию 91 процент хозяйств. В ходе переписи было выявлено 7,2 тыс. хозяйств с заброшенными земельными участками» [7].

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия в 2000-х гг. в среднем в сельской местности «проживало 415,8 тыс. человек, что составляло более 40% населения Республики Бурятия. В АПК Республики Бурятия занято 22,9% работающих. Среднесписочная численность работников сельского хозяйства составляет 15,55 тыс. человек. 80% валовой продукции сельского хозяйства производится в личных подсобных хозяйствах... В личном подворье Республики Бурятия находятся: 4% сельхозугодий, 82% поголовья крупного рогатого скота, 57% свиней, 50% овец и коз» [5].

Основными причинами относительно медленного развития отрасли сельского хозяйства явились:

- низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала;

- неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, прежде всего неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции;

- финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной декапитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции;

- дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

В результате институциональные преобразования в АПК в условиях развития рыночных отношений, либерализации цен и изменений форм собственности в 90-х гг. прошлого столетия фактически привели к деградации сельского сообщества. 2000-е гг. не стали периодом динамичного роста сельскохозяйственного производства и соответственно продолжились процессы накопления социальных проблем в сельском сообществе.

Таким образом, нарастание социальных проблем в селе было заложено еще в период советской власти, поскольку колхозы и совхозы оказались не самым эффективным способом организации сельскохозяйственного производства. Отношение к индустриализации и урбанизации как приоритетным направлениям развития территорий способствовало сокращению численности сельских поселений за счет их укрупнений и уничтожения малых сел, а также миграционного оттока людей в города. Отмечались такие черты сельского образа жизни «...менее развитый труд в общественном производстве

подавляющего большинства категорий работников, медленное развитие общественного и профессионального разделения труда в сельском хозяйстве, его подчиненность ритмам и циклам природы, отставание сельскохозяйственного труда по уровню энерговооруженности и механизации, преобладание физического труда над умственным, неквалифицированного – над квалифицированным, слабая дифференциация приложения труда, меньшее разнообразие рабочих мест и малые возможности для их выбора, более низкий по сравнению с промышленностью уровень организации труда, неравномерность трудовой занятости, более тяжелые условия труда» [3, с.48]. Качество жизни в селе было ниже, чем в городе и такой показатель как возможность для восходящей социальной мобильности была практически малодоступна для сельского жителя. Кризисные 90-е во многом усугубили все те негативные явления, существовавшие в сельском сообществе советского периода.

Анализируя структуру сельского населения Бурятии, мы можем выделить в ней три основные группы населения: сельская интеллигенция (она включает в себя бывшие инженерно-технические кадры, работников здравоохранения, образования, культуры, административные кадры), рабочие (квалифицированные и неквалифицированные), безработные (как официально зарегистрированные в органах занятости, так и незарегистрированные), фермеры и владельцы крупных личных хозяйств. Также при изучении состояния сельского населения необходимо типологизировать сами населенные пункты по следующим критериям: по численности населения (крупные, средние, малые), по удаленности от столицы Бурятии города Улан-Удэ, по степени развитости инфраструктур. Необходимо также учитывать территориальные и климатические особенности Бурятии (площадь составляет 351,3 тысячи квадратных километров, большая часть которых находится под лесными массивами и в зоне вечной мерзлоты; резкоконтинентальный климат),

которые не способствуют интенсивному развитию сельскохозяйственного производства.

Сельское население Бурятии также находится в состоянии, которое можно определить как состояние экономической, социальной и социокультурной депривации, то есть когда наблюдается процесс сокращения и/или лишения возможностей удовлетворения каких-либо социальных потребностей. Поэтому характерной особенностью депривации сельского населения является резкое ухудшение условий и качества жизни.

Одной из основных проблем является усиление миграционного движения в направлении «село – город». Это связано с отсутствием рабочих мест, а также с тем, что в современном селе (в первую очередь в малых селах) становится недоступным образование в силу закрытия или угрозы закрытия образовательных учреждений (школ).

Как отмечает Бильтрикова А.В. «Одним из основных способов выживания является работа в личном подсобном хозяйстве. Выявлено, что только для небольшой части сельского населения характерна мобилизация всех имеющихся ресурсов для преодоления существующего положения, а в большей части наблюдается пассивность, апатия и общая деградация... Очевидно, что в настоящее время личное подсобное хозяйство выступает главным, а порой и единственным способом выживания. Будучи вытесненными с рынка труда, многие сельчане вынуждены сконцентрироваться на домашнем хозяйстве... Происходит натурализация хозяйства многих сельских семей. По оценкам экспертов, исследующих сельскую бедность, ведение личных подсобных хозяйств не спасает от бедности из-за низкотоварности и малопродуктивности ЛПХ, поскольку с развалом системы потребительской кооперации, сократились возможности для сбыта собственной продукции. Личное подсобное хозяйство в качестве источника дохода могут использовать только те селяне, которые имеют возможности для сбыта ...» [1].

«По данным двух последних переписей 2002 и 2010 гг. численность сельского населения составила 40,4% и 41,6% соответственно. Некоторое увеличение доли жителей села объясняется тем, что в период между двумя переписями произошли административно-территориальные преобразования, в результате которых 15 городских населенных пунктов перешли в статус сельских поселений» [2, с. 87].

Соотношение мужчин и женщин, проживающих в сельской местности, за межпереписной период ухудшилось. Основная причина – высокая смертность мужчин. По данным переписей в 2002 г было 192974 мужчин и 203294 женщин, а в 2010 г. – 195814 мужчин и 208575 женщин. При этом преобладание женщин в 2002 г. началось в возрасте от 45 лет, а в 2010 г. – в возрасте 30 лет. В 2002 г. значительное преобладание женщин происходит в возрасте 60 лет: 1353 женщины на 1000 мужчин. В 2010 г. этот возрастной предел дошел до 65 лет – 1592 женщины на 1000 мужчин. Тем не менее, за период между 2002 г. и 2010 г. увеличение смертности среди мужчин стало катастрофическим и подтверждает общероссийскую тенденцию, когда большая часть сильного пола не доживает до пенсии. Так в 2002 г. число мужчин в возрасте 50-54 лет составило 11471 чел. (5,9% от общего числа мужчин, проживающих в сельской местности), 55-59 лет – 4543 чел. (2,4%), а в возрасте 60-64 лет – 7388 чел. (3,8%), 65-69 лет – 6006 чел. (3,1%), 70-74 лет – 4968 чел. (2,6%), 75-79 лет – 2037 чел. (1,1%), 80-84 – 675 чел. (0,4%). Небольшое количество мужчин в возрасте 55-59 лет объясняется тем, что это дети послевоенных лет, когда рождаемость была невысокой. В 2010 г. тенденция резкого сокращения численности мужчин сохраняется. Число мужчин в возрасте 55-59 лет – 12297 чел. (6,3%), 60-64 лет – 7612 чел. (3,9%), 65-69 лет – 2970 чел. (1,5%), 70-74 лет – 4735 чел. (2,4%), 75-79 лет – 2733 чел. (1,4%), 80-84 лет – 1628 чел. (0,8%) [6].

Результаты переписей показали возрастные изменения, произошедшие среди сельского населения. Во-первых, увеличился медианный возраст с 32,2 лет в 2005 г. до 33,5 в 2010 г. Во-вторых, стало явным демографическое

старение населения. Доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась с 62,4 тыс. чел. до 68,1 тыс. чел., а доля лиц моложе трудоспособного возраста снизилась от 103,3 тыс. чел. до 93,8 тыс. чел. Данный факт также подтверждается следующими данными. Так, на 1000 жителей трудоспособного возраста в 2002 г. приходилось 719 лиц нетрудоспособного возраста (из них 448 детей и подростков до 16 лет и 271 человек старше трудоспособного возраста), а в 2010 г. – 668 человек (387 – дети и подростки до 16 лет и 281 человек старше трудоспособного возраста) [6].

Убыль населения, вследствие снижения рождаемости, высокой смертности и миграционного оттока наряду с процессами старения являются непосредственными следствиями радикальных экономических преобразований 90-х гг. прошлого столетия. Развал сельскохозяйственного производства, вызвавший резкое снижение уровня жизни и массовую безработицу способствовал тому, что возросло количество неестественных причин, в первую очередь отравления алкоголем, самоубийства, убийства.

Тем не менее, несмотря на сложную демографическую ситуацию, общие показатели естественного движения населения во второй половине 2000-х гг. выглядят оптимистично. Так в расчете на 1000 населения число родившихся повысилась с 14,3 чел. в 2005 г. до 19,3 в 2010 г., а смертность понизилась с 16,6 чел. до 14,2 чел. [2].

Демографические проблемы, являясь прямым следствием социально-экономических процессов, протекавших в стране и в Бурятии, в свою очередь вызывают углубление тяжести социальных последствий последних. В подобных условиях требуется широкомасштабная государственная политика, направленная на преодоление инерционности демографических процессов.

Список литературы

1. Бильтрикова А.В. Проблема бедности сельского населения Республики Бурятия // Современные исследования социальных проблем (электронный

журнал). 2012. № 9 (17). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/no9.html> (дата обращения 04.08.2013).

2. Жалсанова В.Г. Села Бурятии в начале XXI века: проблемы и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2013. Выпуск 6. С. 86-90.

3. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979. 351 с.

4. Естественное движение населения Республики Бурятия. Статистический сборник № 02-03-04. Улан-Удэ, 2011. – 56 с.

5. Инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса Республики Бурятия. URL: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=2840> (дата обращения 04.08.2013).

6. 6.Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 04.08.2013).

7. Окончательные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. URL: http://burstat.gks.ru/vshp_predv/vshp/2006/ (дата обращения 04.08.2013).

References

1. Biltrikova A.V. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], no. 9 (2012). <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/no9.html> (accessed August 4, 2013).

2. Zhalsanova V.G. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Journal of Buryat State University], no. 6 (2013): 86-90.

3. Ryvkina R.V. *Obraz zhizni sel'skogo naseleniya* [Way of life of the rural population]. Novosibirsk, 1979. 351 p.

4. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Respubliki Buryatiya. Statisticheskii sbornik № 02-03-04* [Natural movement of the population of the Republic of Buryatia. Statistical Compendium]. Ulan-Ude, 2011. 56 p.

5. *Investicionnaya privlekatel'nost' agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Buryatiya* [Investment attractiveness of agriculture of the Republic of Buryatia] <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=2840> (accessed August 4, 2013).

6. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g. Chislennost' gorodskogo i sel'skogo naseleniya po polu po subjektam Rossiyskoy Federacii* [The results of the population census of 2010. The urban and rural population by sex on the subjects of the Russian Federation]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed August 4, 2013).

7. *Okonchatel'nye itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyajstvennoy perepisi 2006 goda* [The final results of the All-Russian Census of Agriculture 2006]. http://burstat.gks.ru/vshp_predv/vshp/2006/ (accessed August 4, 2013).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Жалсанова Валентина Гурожаповна, старший научный сотрудник, кандидат социологических наук, доцент

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения Российской академии наук

ул. Сахьяновой, д. 6, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670013, Россия

e-mail: anzhal1974@mail.ru

DATA ABOUT AUTHOR

Zhalsanova Valentina Gurozhapovna, Senior Researcher, PhD in Social Science, Associate Professor

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

6, Sakhjanovoy street, Ulan-Ude, Respublica Buryatia, 670013, Russia

e-mail: anzhal1974@mail.ru

Рецензент:

Гончикдоржиева О.Ж. старший научный сотрудник Лаборатории социальной стратификации, кандидат социологических наук, Бурятский государственный университет.